

Речь тов. В. Г. КРИВЦОВА

Комбайнер Калачеевского зерносовхоза, Воронежской области

От имени рабочего коллектива и комбайнеров Воронежской области передаю членам правительства в лице товарища Молотова, членам ЦК партии во главе с товарищем Сталиным пламенный пролетарский, большевистский привет! (Крики «ура», аплодисменты). Я скажу несколько слов о своем совхозе. Наш совхоз воздвигнут на месте, где когда-то жила кулак. На этом месте сейчас стоит зерновая советская фабрика. С первых дней организации, то есть с 1929 года, наш совхоз работал плохо. К нашему стыду нужно сказать, что еще сейчас совхоз работает не так хорошо, как следует, еще не выполняет в сроки задания, которые возлагают на него партия и правительство. Но по сравнению с прошлыми годами наш совхоз закончил уборку и хлебосаду в 26 рабочих дней. В среднем на комбайн совхоз имеет 270 га, тогда как в 1933 году этот же совхоз имел в среднем на комбайн только 96 га. Наш совхоз имеет уже 100 проц. явн. Наш совхоз в 1935 году впервые помогал пахать явн другим совхозам и отстающим колхозам.

В нынешнюю уборку у нас заняли ведущую роль коммунисты. Если до 1935 года наши коммунисты тянулись в хвосте беспартийных, то в 1935 году коммунисты повели за собой всю беспартийную массу. Это подтверждается тем, что у нас на комбайне работали четыре коммуниста, которые имеют среднюю производительность в 329 га, за ними идут члены ВЛКСМ, которые имеют среднюю производительность в 262 га, за ними — члены группы сочувствующих, у которых средняя производительность 226 га, уже ниже всех идут беспартийные, которые в среднем имеют производительность в 207 га.

Из этих цифр видно, что роль коммунистов в нашем совхозе поднялась, коммунисты повели за собой остальную массу.

Молотов: — В прошлом году, значит, хуже работали?

Кривцов: — Да, явн в прошлом году дали чуть больше 50 проц.

Сталин: — Коммунисты, значит, в прошлом году тоже плохо работали?

Кривцов: — Плохо.

Молотов: — Теперь подтянулись?

Кривцов: — Да, в этом году основательно подтянулись. Что обеспечило это? Это прежде всего обеспечило партийная учеба. У нас не было ни одного коммуниста, ни одного комсомольца, которые бы не занимались в политкружках. Наш совхоз становится на путь безубыточного хозяйства, и в 1936 году совхоз уже станет безубыточным.

Теперь несколько слов о том, как я сам работал, как я привык к сложному агрегату комбайна. Я работал всего второй сезон. Работал только в 1934 и в 1935 годах.

Сталин: — Вы Ульянкина знаете?

Кривцов: — Ульянкина знаю, он едет в есь, он комсомолец.

До 1934 года я не был связан с техникой. В 1934 году я впервые сел на комбайн, впервые сел на трактор. Это мне позволила сделать наша родная Красная армия. Благодаря правильному руководству

со стороны тов. Ворошилова я достиг этого. (Бурные аплодисменты, весь зал стоя приветствует товарища Ворошилова, раздаются крики «ура» и возгласы: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ!» «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ ВОРОШИЛОВ!»)

Я пришел в армию из деревни, я был совершенно темным человеком, я вокруг себя ничего не видел.

Сталин: — А теперь оратор (смех, аплодисменты) и хороший оратор.

Ворошилов: — Прекрасный оратор.

Кривцов: — Уходя из Красной армии, я поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало работать на машине. Я сразу поступил на курсы комбайнеров и благодаря правильным решениям партии и личной заботе товарища Сталина (аплодисменты) мне удалось освоить технику, доказать практически, что наш советский комбайн может убирать лучше, нежели убирают в любой передовой капиталистической стране. (Аплодисменты). Я помню, товарищи, как с появлением комбайнов были разговоры, что наши, советские, комбайны вообще не пригодны для уборки. Наши хозяйственники на местах отстраняли комбайн на задний план, выдвигали вперед лобогрейку. Правительством и партией, во главе с товарищем Сталиным, была правильно поставлена задача, что технику нужно оседлать. (Аплодисменты). Эта задача оправдалась на деле. В 1935 году мы опрокинули все предрассудки в отношении комбайна, опрокинули все нормы, по которым выходило, что нельзя косить больше семи га в день. (Аплодисменты).

Нам нужно еще много поработать. Наши хозяйственники на местах еще не подошли к делу. Я хочу привести пример из нашего совхоза.

Сталин: — Перестали бояться комбайна?

Кривцов: — Перестали.

Нам приходилось в совхозе пропашивать некоторые дни по шесть часов из-за выгрузки. Это говорит, что наши хозяйственники не верили в комбайн, не верили в наши молодые силы.

Молотов: — Когда это было? В этом году?

Кривцов: — Да, в этом году. Они рассчитывали на 10—12 га и из этого расчета установили выгрузку, а когда стала давать 20—30 га, мы вынуждены были стоять, потому что наши хозяйственники не были подготовлены.

Молотов: — Готовиться нужно было, это дело серьезное.

Кривцов: — Я думаю, что мы технику еще не совсем, но немного оседлали. Мы теперь постараемся при помощи нашей советской молодой власти, при помощи ЦК оседлать наших хозяйственников (смех, аплодисменты) и заставить их так же вертеться, как вертелись мы в 1935 году. (Аплодисменты).

Я думаю, что в 1936 году мы дадим еще большую производительность, докажем, что молодое поколение может оправдать доверие партии и правительства. (Аплодисменты).

Е нашему стыду, общая наша болезнь — это очень малый наш политический кругозор. Можно так выразиться, что мы сейчас специалисты однобокие. И, товарищ Сталин, нам необходимо сейчас повысить свой технический, политический и культурный уровень.

Сталин: — Это дело поправимое. (Продолжительные аплодисменты).

Кривцов: — У нас в совхозах не хватает литературы, у нас не хватает хороших книг, которые могли бы заинтересовать читателя. У нас плохо поставлено дело с радио. Мы знаем, что радио есть самый лучший рычаг для расширения кругозора. По радио мы можем узнавать последние известия; мы можем узнавать, что творится в советском государстве, что делается за границей; мы можем послушать любую лекцию. Отсюда расширяется и увеличивается наш кругозор.

Наша хозяйственники, директор, для себя лично это создали. На центральных усадьбах радио есть, но основные люди живут в отдаленных, куда радио не дали. Пока радио имеется только в кабинете директора и у него на квартире.

Сталин: — Нажимать надо, нажимать.

Кривцов: — Об этом я и говорю. Пожалуй, мы при помощи вашей, товарищ Сталин, нажмем на них. (Смех, продолжительные аплодисменты).

Я думаю, что мы нажмем на них так, что они у нас сами будут как радио. (Смех).

Как мы думаем дальше работать?

Во-первых, я не должен останавливаться на тех успехах, которых достиг в 1935 году, я должен в 1936 году почти удвоить свою производительность. Я должен также повысить свою техническую грамотность. У нас, в отделении, создается кружок, где нами будет руководить механик. Я лично постараюсь лучше освоить машину. Я написал на заочную партийную учебу и в этом году буду изучать произведение товарища Ленина (аплодисменты), я также включился в заочную учебу по общеобразовательным предметам и вертел себя уже скотил кружок в 12 человек.

Мы общими силами, при помощи партии и правительства, добьемся того, что наши советские хозяйства будут образцовыми хозяйствами, добьемся, чтобы они были рентабельными.

В 1936 году мы будем гораздо лучше работать, проведем сельскохозяйственный год по-большевистски.

Да здравствует учитель, друг пролетариата, вдохновитель стахановского движения товарищ Сталин!

Разрешите рядовому совхозному коммунисту, товарищу Сталин, позвать вам руку (Пожимает руку товарищу Сталину и всем членам президиума).

Сталин: — Оратор ничего, подходящий. (Смех).

Речь тов. Г. Е. КАПУСТА

Комбайнер Феодосийского зерносовхоза, Крым АССР

От имени рабочего коллектива, инженерно-технического персонала и служащих зерносовхоза передаю большевистский пламенный привет вождям нашей партии во главе с товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики: «ура», «Да здравствует товарищ СТАЛИН!»).

Товарищи, сегодня как никогда я приношу свою глубокую благодарность за ту радость, которую дало мне пребывание в Москве. Я никогда не ожидал такого счастья, такой радости. Я жил и при царском режиме, правда, тогда я был еще юношей четырнадцати лет, но я никогда не видел руководителей государства, не видел даже своего хозяина, у которого я служил.

Теперь перед советской властью, перед руководителями коммунистической партии может выступить каждый батрак, каждый бедняк — эти возможности предоставлены любому рабочему, любому крестьянину. Мы имеем возможность видеть и беседовать с членами своего правительства, с руководителями нашей партии и нашим любимым вождем товарищем Сталиным (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «ура»).

Товарищи, я работаю в совхозе с 1930 года, начал работать чернорабочим. Затем меня выдвинули на работу комбайнера. В 1931 году я поступил на курсы комбайнеров, откуда вернулся в совхоз, где работаю и сейчас.

В совхозе не все шло гладко, были трудности, но мы эти трудности преодолели. На сегодняшний день видно, как совхоз растет на глазах.

Товарищи, под руководством партии, во главе с товарищем Сталиным... (Бурные аплодисменты).

Сталин: — Вы, товарищ Капуста, партию и вождя оставьте, а расскажите лучше, как добились того, чтобы хорошо выполнять работу.

Капуста: — Я добился этих успехов благодаря тому, что обо мне заботились. Обо мне заботилась партийная организация, которая была создана в совхозе. Она взяла меня, так сказать, на перевоспитание. Я раньше был в роде беспризорника, а партия меня перевоспитала.

Как я добился таких результатов? Я знал, что в Советском союзе без затраты энергии и сил мы не создадим твердого фундамента. Поэтому я старался в первую очередь освоить технику и таким путем добиться высокого качества. Прежде всего надо было правильно организовать работу. После постановления правительства об оплате комбайнеров мы...

Сталин: — Вы не смущайтесь, говорите на украинском языке, мы поймем.

Капуста: — У меня язык смешанный, меня трудно понять (смех). Одним словом, я хочу сказать, что мы перешли на единоначалие и старший комбайнер один распоряжался агрегатом. Правда, и здесь имелись кое-какие недостатки, но мы

эти недостатки ликвидировали на ходу. Первым делом мы перед уборочной кампанией проработали план своей уборки. Мы всем агрегатом проверили свои пайки, проверили, с какого края лучше заходить комбайну, где нужно обойти ямы, посмотрели где есть столбы, чтобы во время работы не натолкнуться на это.

Конечно, основное заключалось в дисциплине. Мы всегда вставали в три часа, завтракали и в четыре часа были в поле. Мы выложили те нормы, какие были установлены партией и правительством. Мы работали до обеденного перерыва, затем нам привозили обед, и мы снова управляли машиной. После обеда мы тратили 15—20 минут на просмотр машины.

В 1935 году, работая на двойной сечке, мне пришлось иметь дело с цепями Галля. Мы цепи Галля снимали каждый вечер и бросали в горячее масло, потому что цепи Галля требуют хорошей смазки. Поэтому цепи Галля не дают износа.

Но у нас были большие трудности на транспорте. Я хочу здесь отметить то, что наш совхоз очень богатой, он очень хорошо оснащен комбайнами. У нас в совхозе 86 комбайнов. На сегодняшний день мы можем косить 50 комбайнами, а тридцать комбайнов лишние, их можно перебросить в колхозы и МТС. У нас были большие простои из-за выгрузки. Был недостаток автомашин.

Какие еще можно отметить в общем недостатки? Верно, у нас не много таких, которые давали бы на комбайн по 300, по 600, по 800 гектаров, но есть единичные случаи такого порядка: есть у нас в совхозе Васин, который косил комбайном 720 гектаров и имел большие потери. За это его ругали, останавливали комбайн, предупреждали: «Васин, ты работаешь два года комбайнером, работай так, чтобы не было потери зерна». Васин гонялся за количеством гектаров, за длинным рублем и поэтому имел потери. Я с ним рядом косил и тоже ему говорю, что надо комбайн как следует отрегулировать.

В нашем Советском союзе под руководством партии сейчас нам стало жить лучше и весело. Я хочу сказать о себе. Я стал жить лучше. Раньше, при старой власти, я спал под печком на конюшне. Сейчас я имею три комнаты, кухню, сарайчик, корову и свинью. (Бурные аплодисменты). Я нахожусь в Москве уже две недели, меня здесь водят в кино, по театрам, я был у товарища Яковлева, товарища Калмановича, меня распришивают, фотографы меня снимают — даже как-то советно становится, не знаешь, просто как и подумать. Я приехал сюда прямо из села. И вот как вспомню, что раньше, в старое время, тебя били, душили и ты чувствовал себя самым последним человеком, а сейчас с тобой так хорошо обращаются, то про

(Окончание см. на 4-й стр.)